

ВАЙКАТРИО (Вайхатрио), Гемродж-Мундас - индийский купец в Раиме (1849).

"7 августа прибыл из Бухарии в Раимское укрепление неизвестный человек, называвший себя индейским уроженцем города Мултан Гемродж-Мундасом Вайкатрио, в препровождении двух киргизцев, и просил провозжать его от укрепления до колодцев Акджулпаса. Удостоверившись, что Вайкатрио действительно торговец, что видно из имеющегося у него вида..., я отпустил его..., и он с двумя киргизцами, прибывшими с ним из Бухарии, 8 числа

поутру отправился в дальнейший путь в крепость Орскую" (Из рапорта Я.Я.Дамиса генералу В.А.Обручеву).

28-летний брамин Вайкатрио в прошлые годы бывал и жил в Санкт-Петербурге, Астрахани и других городах России, мог разговаривать на русском языке, был достаточно образован в разных науках, проявлял серьезный интерес к внешней политике Российской империи, Великобритании, государств Востока. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6166).

Об индийском госте Шевченко мог услышать по окончании второго плавания по Аральскому морю и прибытии в Раимское укрепление, где о Вайкатрио помнили и рассказывали многие. Когда Бутаков со своими сотрудниками, в т.ч. Шевченко, прибыл в Оренбург, индеец находился еще здесь. Так что сведения раимские могли подкрепиться впечатлениями оренбургскими.

ВАЛОВ, Никита Ермолаевич - делопроизводитель хозяйственного комитета 4-го учебного карабинерского полка в Нижнем Новгороде, губернский секретарь.

В прошлом кантонист, он путем самообразования достиг известности как учитель, а затем - опытный полковой хозяйственник. О нем тепло вспоминает В.Н.Никитин в своих "Воспоминаниях" ("Русская старина", 1906, сентябрь-октябрь).

Валов был участником встречи с Т. Шевченко на квартире отставного поручика Огурцова; об этой встрече (и его позиции) сообщает крестник Валова Никитин (соответствующая запись цитируется в посвященной ему статье).

ВАН-ПУТЕРЕН, Дмитрий Иванович - нижегородский врач.

Служил хирургом ("оператором") врачебной управы, врачом Мариинского института благородных девиц, выполнял также врачебные обязанности в Дворянском институте.

В Нижнем Новгороде Ван-Путерен принадлежал к кругу знакомых Т. Шевченко; в Москве, в первые дни по приезде туда поэта, оказывал ему медицинскую помощь. (V, 189, 210, 211; VI, 213).

ВАРЕНЦОВ, Александр Петрович - директор Нижегородской ярмарочной конторы и ярмарочного театра.

Дослужившись до чина капитана лейб-гвардии Преображенского полка, Варенцов перешел на гражданскую службу; впоследствии он был статским советником и камер-юнкером. В 1848, еще офицером, женился на княжне Софье Федоровне Голицыной ("Род князей Голицыных", составил Н.Н.Голицын. Том 1, СПб, 1892, стр.220).

Шевченко был знаком и дружен с А.П.Варенцовым в Нижнем Новгороде. В его дом он приходил, чтобы послушать "машинной музыки" (V, 165), рисовать портрет жены и сына хозяина (V, 166, 167). Варенцов привлек Шевченко к подготовке благотворительного спектакля (V, 178). Встречались они и в театре (V, 184).

ВАРЕНЦОВ, Виктор Гаврилович (1825-1867) - фольклорист, этнограф и педагог.

Варенцов происходил из семьи чиновника. Окончив с золотой медалью Вятскую гимназию (1841), он, оставшийся круглым сиротой, несмотря на нужду, поступил в Казанский университет и закончил его со степенью кандидата русской словесности (1845). Затем служил учителем словесности в Перми, Пензе, Саратове. К саратовским годам жизни (1854-1857) относится знакомство Варенцова с Н.Г.Чернышевским, место которого в Саратовской гимназии он занял. Там же сблизился с Н.И.Костомаровым. 16 марта 1857 Варенцов был назначен инспектором Дворянского института в Нижнем Новгороде. На этом посту служба продолжалась недолго. 21 ноября того же года его утвердили адъюнктом по кафедре русской словесности Казанского университета. К тому времени он уже снискал себе известность как фольклорист и переводчик. В последующие годы, с выходом в свет "Сборника русских духовных стихов" (СПб, 1860) и "Сборника песен Самарского края" (СПб, 1862), Варенцов стал в ряд с видными русскими фольклористами А.Н.Афанасьевым, Ф.И.Буслаевым, П.И.Якушкиным и др. Большую и плодотворную работу вел он как педагог и организатор народного просвещения в Самаре, Керчи, Одессе. Человек прогрессивных взглядов, Варенцов старался служить народу в течение всей жизни. (Его деятельности посвящены статьи и публикации в журналах: "Русская старина" - 1903, декабрь, стр.515-522; 1904, февраль, стр.445-451; "Детский сад", 1867, №№ 7-8, стр.307-308).

Т. Шевченко познакомился и сдружился с Варенцовым в 1857 г. в Нижнем Новгороде. Его имя неоднократно вспоминает Шевченко в Дневнике и письмах. (V, 151, 154, 156, 159, 162, 172; VI, 182, 183, 186).

Из публикаций на эту тему отметим статью Ф.Л.Гольдина "Про знакомство Т. Г. Шевченка з В.Г.Варенцовим" ("Радянське літературознавство", 1967, № 3, стр.54-56).

ВАРЕНЦОВ, Николай Михайлович - московский купец второй гильдии.

Варенцов происходил из старинной купеческой семьи и являлся почетным гражданином Москвы. Жил он в доме Четверикова - в четвертом квартале Басманной части. ("Справочная книга о лицах, получивших на 1873 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве", стр.89).

Мы сообщаем эти сведения в связи с дневниковой записью Т. Шевченко от 24 марта 1858: "В 8 часов вечера отправились к купцу Варенцову, музыканту и любителю искусств. Тут встретился я с некоторыми московскими художниками и музыкантами и, послушавши Моцарта, Бетговена и других великих представителей слышимой гармонии, в 11 часов удалились во свояси, дивясь бывшему". (V, 218). Это была одна из наиболее приятных встреч поэта дней пребывания его в Москве.

ВАРЕНЦОВ, Петр (?) Александрович - сын А.П. и С.Ф.Варенцовых (род. около 1852 г.).

16-19 ноября 1857 Шевченко рисовал его портрет, характеризуя сие "милое чадо" достаточно нелестно: "Мальчик лет пяти, избалованный, будущий собачник, камер-юнкер и вообще человек дрян". (V, 166).

Портрет неизвестен. Не установлена судьба и самого Варенцова-младшего.

ВАРЕНЦОВА, Софья Федоровна, урожд. Голицына (1830-1893) - жена А.П.Варенцова, старшая сестра князя В.Ф.Голицына.

Шевченко бывал в нижегородском доме Варенцовых, писал портрет Софьи Федоровны и ее сына. В Дневнике дан словесный портрет "м(адам) Варенцовой". "Плотная кавалергард-мадам. Ничего женственного..." (V, 166). Поэт называет ее "гусароподобной", "неуклюжей Бобелиной" (V, 167).

Портрет Софьи Федоровны работы Шевченко неизвестен.

ВАСИЛЬЕВ - бухгалтер Астраханского комитета общественного призрения.

Имя "сего почтенного старичка" упоминается Т. Шевченко в записях Дневника за 12 и 13 августа 1857 г. в связи с предпринятыми им поисками книги М. Рыбушкина "Записки об Астрахани". Васильев, к которому поэт ходил за книгой специально, "желаемой книги" в эти дни так и "не сообщил". (V, 104).

ВАСИЛЬЕВ, Алексей Степанович - гарнизонный инженер-прапорщик Раимского укрепления.

"Устройство форта (Кос-Арала - Л. Б.) поразило меня своей оригинальностью. Гарнизонный инженер, разбивавший его, рассчитав линию огня..., придал форту фигуру треугольника, которого каждый бок имел 20 сажень длины; тем не менее почти все постройки он поместил внутри форта. Бруствер был сделан из местного материала, то есть из сыпучего песка, и обшит камышом. Казармы и все службы были построены также из камыша и небольшого количества серого кирпича..." (А. И. Макшеев. "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр.54).

Васильев (род. в 1816 году) был одним из офицеров, с которыми Шевченко познакомился в бытность свою в Раимском укреплении. Э. Нудатов называет его среди тех, чьи портреты рисовал поэт-художник. Портрет Васильева неизвестен. Однако сохранились зарисовки строений Раима и Кос-Арала, в создании которых деятельно участвовал гарнизонный инженер.

В Раиме Васильев жил еще в течение ряда лет. В январе 1850 г. в местной церкви состоялось бракосочетание его с А. П. Максимовой, дочерью покойного чиновника 8-го класса. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.186).

ВАСИЛЬЕВ, Андрей Васильевич - письмоводитель конторы Новопетровского военного полугоспиталя.

Службу здесь Васильев начал не позднее 1852 года в чине коллежского регистратора; в 1857-м - губернский секретарь. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

Один из героев истории, которая в июньские-июльские дни 1857 весьма занимала обитателей небогатого событиями Новопетровского укрепления - истории "о том, как... раскрыл лоб чубуком тестю своему будущему зятю", иными словами - как расстроилась свадьба дочери губернского секретаря Васильева и пьяницы подпоручика Чирца.

Шевченко посвятил перипетиям этой истории немало страниц своего Дневника. (V, 17, 18, 20, 51, 52, 60). Описания ее проникнуты разящей иронией и, одинаково зло высмеивая "зятя" и "тестя", поэт делает далеко идущие выводы о тех, кто, по воле судьбы, составляет "цвет общества" во многих "гнездилищах безграничных мерзостей", какими являлись военные крепости и поселения.

ВАСИЛЬЕВ, Иван Дмитриевич - рядовой 4-го Оренбургского линейного батальона, участник экспедиции А. И. Бутакова в 1849 году, герой стихотворения Т. Шевченко "Ну що б, здавалося, слова...", написанного на Кос-Арале.

Упомянув в стихотворении Островную, поэт сделал примечание: "Оренбург.губ." (II, 105-106).

Островная - точнее Островное - относится к числу первых украинских поселений, образованных в Оренбургской губернии в начале XIX века. Основателями села явились потомки первых черкас (бывших украинских казаков), которые, основав Кинель-Черкасскую слободу, обратились в

канцелярию Оренбургского казачьего войска с просьбой о принятии их в казачье сословие и, в связи с этим, вскоре были переведены - частично - в урочище "Островные речки" на правобережье р.Урал. Это произошло в 1812 или 1813 гг. Уже в 1817 Островное насчитывало 513 жителей обоого пола. (С.А.Попов. "Из истории поселения украинцев в Чкаловской области". Сб. "Великая дружба". Чкалов, 1954, стр.65).

В июне 1847 г., следуя из Оренбурга в Орскую крепость, Шевченко проезжал через Островное: здесь была сделана остановка на ночь. Описания села, впечатления от встреч с его жителями, от бесед с ними содержатся в повести "Близнецы". (IV, 99-100).

"Земляком из Островной" назвал поэт встреченного на Аральском море матроса, чья песня вызвала в нем глубокие чувства, растрогала до слез.

Кто этот человек? Из множества фамилий и имен участников экспедиции А. И. Бутакова (см. Абизаров) только одна фамилия и одно имя совпадают с обозначенными в "ревизских сказках" села Островное. В списках 1834 г. здесь значится Васильев Дмитрий Михайлович, сыну которого - Ивану - тогда было одиннадцать лет (ГАОО, ф.98, оп.2, д.57, л.452). Имя Ивана Васильева как раз и называется в числе участников плавания на шхуне "Константин".

Ко времени встречи с Шевченко ему было двадцать шесть и на службе он находился уже не один год.

Выяснение имени "земляка из Островной" и времени его службы на шхуне "Константин" позволяет уточнить датировку стихотворения, относя его не ко второй половине 1848 года, а к 1849-му. Во время поездок в село дополнительных сведений о "матросе из Островной" собрать не удалось.

ВАСИЛЬЕВ, Николай Александрович - астраханский военный губернатор и главный командир Астраханского порта, контр-адмирал.

До назначения на этот пост (октябрь 1853) служил начальником штаба Кронштадтского порта. В должность вступил 29 ноября того же года. (РГАВМФ, ф.283, оп.2, д.2755, лл.4, 15).

Васильев приезжал в Новопетровское укрепление в бытность там Шевченко. В 1856 он дважды был здесь одновременно с академиком К.М.Бэрром, который совершал заключительный объезд Каспийского моря.

С именем Васильева Шевченко связывает в Дневнике трагикомическую историю с назначением его в почетный караул для встречи высоких гостей: "ежели не великого князя Константина Николаевича, то непременно адмирала Васильева, губернатора астраханского". Предстоявший и не состоявшийся визит, о котором невесть как распространились слухи, поставил Шевченко в строй и заставил снова пережить тяжкие часы муштры. (V, 53, 72-73).

В дальнейшем, уже будучи в Астрахани, поэт поинтересовался, где живет извесный ему "представитель верховной власти" и здание "поразило своей дисгармонией", как, впрочем, и вся Астрахань - "дрянь, никуда не годный портовый город". (V, 97-99).

ВАСИЛЬЕВ, Прокофий - матрос первой статьи, участник экспедиции по изучению и описанию Аральского моря.

На службе в 45-м флотском экипаже (Астрахань, Каспий) находился с 1840 года; матросом первой статьи стал в 1845-м; на Арал, а до того в Оренбург, был назначен в январе 1848-го в группе матросов третьей роты под началом унтер-офицера Садчикова.

Участвовал в обоих плаваниях (1848, 1849), а также зимовал на Кос-Арале, вместе с Т. Шевченко.

ВАСИЛЬЕВА, Анна Андреевна - дочь губернского секретаря А.В.Васильева. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

"Героиня", а точнее жертва "балаганной" истории, которая разыгралась в предсвадебные для девушки дни. Не щадя своим пером ее жениха - А.В.Чирца и отца - А.В.Васильева, Шевченко очень бережно пишет о невесте, положение которой, при всей "водевильности" событий, оказалось весьма незавидным. С гневом заносит он на страницы Дневника рассказ о гнусной процедуре, которой началось, по требованию отца, "следствие над женихом и невестой" - медицинском освидетельствовании ее в присутствии понятых, с пошлыми остротами лекаря и грубыми насмешками приглашенных. "Мерзость!" - бросает Шевченко в лицо тем, кто презрел и честь, и совесть. (V, 60).

Как убеждает просмотр метрических книг Новопетровского укрепления за 1857-й и последующие годы, злополучная свадьба так и не состоялась.

ВАСИЛЬЕВА, Екатерина Николаевна (1829-1877) - актриса Нижегородского театра.

Воспитанница Московской театральной школы, она выступала на сцене с детских лет и ко времени приезда в Нижний Новгород (1857) имела в своем репертуаре ряд крупных ролей (в том числе Софьи в "Горе от ума"). В этом городе ею были созданы многие образы "драматических любовниц", выдвинувшие актрису в число ведущих членов труппы. В начале 60-х годов Васильева вышла замуж за актера и режиссера В.М.Трусова. Вскоре, однако, его оставив, она выехала в Казань. Среди ролей, сыгранных Васильевой-Трусовой в разные годы, - леди Макбет, Офелия, Катерина в "Грозе", Аида в "Парижских нищих" и др.

Т. Шевченко внимательно следил за игрой молодой артистки. (V, 148, 151, 165, 191). Заботой о ее будущем проникнуты замечания, сделанные в его статье "Бенефис г-жи Пиуновой, января 21 1858 года". (VI, 318). Однако эти замечания вызвали полемику в той же губернской газете, повлекли всевозможные закулисные сплетни.

ВЕЙДЕМАН, Карл Иванович - старший учитель Астраханской гимназии.

Прикомандированный к экспедиции К.М.Бэра, заменивший в ней досрочно выбывшего из ее состава Н.М.Семенова, Вейдеман посещал Новопетровское укрепление в 1855-1856 гг.; побывал он здесь и в 1857-м, уже по собственному желанию. В экспедиции Карл Иванович исполнял обязанности младшего естествоиспытателя, в частности изучал составы вод, их химические качества.

О посещении им Мангышлака свидетельствует запись в Дневнике за 18 июля 1857 - правда, Вейдеман представлен в ней расплывчато. "Учитель словесности (?) при астраханской гимназии, пользующийся свободным каникулярным временем, и чуть ли еще не земляк мой", "может быть и действительно ученый, потому что вместе с Данилевским и другими участвовал в экспедиции Бэра" (V, 74-75) - это и есть Вейдеман, наслышанный о Шевченко значительно раньше и, по всему судя, проникшийся к нему уважением.

Из переписки о Вейдемане

От директора училищ Астраханской губернии: "Вследствие предписания г.управляющего Казанским учебным округом от 27 минувшего апреля за № 1287 о прикомандировании по 1 января 1856 года старшего учителя вверенной мне гимназии Карла Вейдемана помощником к Вашему превосходительству (К.М.Бэру - Л. Б.) при исследовании Вами каспийского рыболовства, с освобождением его на семь месяцев от прямых обязанностей по гимназии и с оставлением при нем получаемых по должности окладов, честь имею уведомить..., что с 15 числа сего мая 1855 г.Вейдеман прекратил свои занятия по гимназии и командирован мною в экспедицию для исполнения возлагаемых на него по оной обязанностей...".

Годом позже, в 1856: " Старший учитель вверенной мне гимназии Вейдеман уволен мною от занятий по гимназии на две недели для совершения с Вами поездки <...> Сообщая об этом Вашему превосходительству, я имею честь покорнейше просить не задерживать г.Вейдемана <...> далее двух недель, потому что <...> по времени приближения годичных экзаменов Вейдеману необходимо повторить с учениками пройденное в течение года".

(Архив Академии наук - Петербургское отделение, ф.129, оп.1, д.569, л.20-21, 27-27 об.).

ВЕЙМАРН, Александр Владимирович - командир Нижегородского учебного карабинерного полка, генерал-майор.

Знакомство Т. Шевченко состоялось благодаря Н.К.Якоби. 3 октября 1857 г. в Дневнике появилась запись: "Генерал Веймарн замечателен тем, что он не похож на русского генерала, а похож вообще на прекрасного простого человека".

Благодаря содействию Веймарна, из окна его полковой казармы художник рисовал Архангельский собор; дома у генерала он встретился с декабристом И.А.Анненковым.

ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ, Владимир Владимирович (1830-1904) - русский ученый-востоковед, впоследствии академик по отделу восточных языков.

В 1854-1856 гг. Вельяминов-Зернов состоял при Оренбургском и Самарском генерал-губернаторе "для занятий по пограничной части". Выехал из Оренбурга 12 мая 1856 г., получив четырехмесячный отпуск для поездки в Петербург; более к прежнему месту службы не вернулся, так как четыре месяца спустя был назначен в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12848).

Вельяминов-Зернов упоминается в письме Б. Залеского, отправленном 8 июня 1856 в Новопетровское укрепление. Сообщая о продаже художественных работ Шевченко, Залеский об одной из них писал: "Купил этот кусок Вельяминов-Зернов, в одно же время с Бюрно оставивший Оренбург навсегда, ориенталист и страшный любитель всего восточного". ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.85).

Исходя из этого, названного человека можно отнести к числу заочных знакомых поэта-художника.

ВЕНГРЖИНОВСКИЙ, Аркадий Николаевич - надзиратель школы для киргизских детей при Оренбургской Пограничной комиссии, коллежский секретарь.

Родился в 1818 году, происходил из обер-офицерских детей. В штрафах и под судом не был. Утверждение о его принадлежности к польским ссыльным - ошибочно.

По окончании Подольской гимназии Венгржиновский был определен в штат Проскуровской градской полиции (1833-36), затем служил в Проскуровском земском суде (1836-40), в Подольской палате государственных имуществ (1840-41) и Винницком окружном управлении (1841-42). По личному желанию переехал в Тобольск, где в 1843-45 гг. являлся смотрителем заведений Тобольского приказа.

В апреле 1845, согласно прошению, получил, вслед за М.В.Ладыженским, перевод в Оренбургскую Пограничную комиссию, а тут - назначение надзирателем школы для киргизских детей. Много было им сделано для лучшей организации этой школы, для создания ее учебной базы.

В декабре 1849 Венгржиновский подал прошение о предоставлении ему четырехмесячного отпуска "для свидания с родственниками и для приискания места службы". Получив отказ, подал в отставку и в июне 1850 выехал из Оренбурга. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6057-б).

Для отставки Венгржиновского были, однако, и более серьезные причины. В "Описи секретным делам, производившимся от лица председателя Оренбургской Пограничной комиссии", нам встретились названия двух дел, к сожалению, пока не отысканных: "О пересылке государственному преступнику Родзевичу писем якобы чрез чиновника комиссии Венгржиновского" (апрель 1849) и "Об учреждении за губернским секретарем Венгржиновским строгого негласного наблюдения" (июнь-август 1850). Уже по названиям этих дел можно судить о том, почему и как выехал он из Оренбурга. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6902).

Прояснили ситуацию другие архивные дела (6060, 6153). Оказывается, его вина заключалась в том, что через него шла переписка политического арестанта Ф.Рудевича и, таким образом, чиновник был уличен "в неопозволенных своих с арестантом сим отношениях". Только через семь месяцев после заявления Венгржиновского об отставке ходатайство было удовлетворено; по распоряжению Обручева, за ним было учреждено "строгое негласное наблюдение".

Знакомство Шевченко с Венгржиновским произошло зимой 1849-1850 и вскоре перешло в дружбу. Оно продолжалось и после их разлуки. Нам известно лишь одно письмо Шевченко к Венгржиновскому (VI, 70). Но имя его с теплотой вспоминается во многих письмах к Б. Залескому, написанных в 1853-57 (VI, 90, 91, 93, 102, 104, 107, 111, 122, 124 и др.). С помощью Венгржиновского Шевченко возобновил прерванные связи с В.Н. Репниной, которая включилась в хлопоты об облегчении его участи. Через оренбургского друга, поселившегося в Одессе, были проданы на Украине некоторые художественные произведения, присланные окольными путями из Новопетровского укрепления. А. Венгржиновскому подарил Шевченко свой автопортрет, который долгое время хранился им как память о поэте (т.8, л.47).

"Один из наших больших приятелей и искренних опекунов среди бед солдатской жизни" - так характеризовал Венгржиновского Б. Залеский. ("Листочки до вінка на могилу Шевченка в ХХІХ роковини його смерті", Львов, 1890, стр.48).

О Венгржиновском

"...Имею в виду, что коллежский секретарь Венгржиновский есть уроженец западных губерний и что содержащийся здесь в Оренбурге политический арестант Рудзевич писал к родственникам своим письма без ведома начальства и в одном из них просил отвечать на имя помянутого Венгржиновского, чем самым этот чиновник и заподозрен в неопозволенных своих с арестантом сим отношениях, кроме которого в Оренбурге находится значительное число лиц, высланных сюда по политическим же делам из Царства Польского и западных губерний, то я потребовал от Пограничной

комиссии сведения, какие причины заставляют его ехать в вышеозначенные губернии..."

(1849; ГАОО, ф.6, оп.10, д.6060, л.111-112).

ВЕРНЕР, Томаш (Фома) - рядовой, а с 1849 г. - унтер-офицер 4-го Оренбургского линейного батальона.

За то, что, будучи учеником гимназии в Варшаве, Вернер "читал сам и раздавал читать другим запрещенные книги для возбуждения против правительства, доказывал возможность восстания и искал знакомства с ремесленниками, чтобы склонить их к участию в мятеже при первом возможном случае", его в 1844 наказали розгами и отдали рядовым в Отдельный Оренбургский корпус. (В.А.

Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.38).

В 1848 г. Вернер, по ходатайству А. И. Бутакова, был прикомандирован к возглавляемой им Аральской экспедиции "для геологических исследований"; во время плавания этого и последующего годов состоял в экипаже шхуны "Константин".

"Я поручил одному из своих подчиненных, унтер-офицеру Вернеру, собирать... образцы горных пород, измерять толщину пластов, наклонность их и направление; он же собирал растения, с корнями и цветом, по инструкции, сообщенной мне покойным адмиралом Ф.Ф.Беллингаузеном".
(А. И. Бутаков. "Сведения об экспедиции, снаряженной для описи Аральского моря, в 1848 г.". "Вестник Императорского Русского Географического Общества на 1853 год", отд. VII, стр.4-5).

Вот один из эпизодов работы Вернера: "Тотчас же после обеда команды, я послал на берег вооруженную партию с рядовым Вернером (бывшим студентом Варшавского Технологического Института, взятым мною собственно для этих исследований), чтобы рыть ямы... Пройдя около 5 верст..., рядовой Вернер... нашел пласт угля, толщиной в 1 фут и прекрасного качества".
(А. И. Бутаков. "Дневные записки...", стр.16).

Офицерский чин Вернер получил не позднее конца 1853. В приказе по корпусу, датированном маем 1854, говорится уже о переводе прапорщика Вернера из девятого во второй линейный батальон. В октябре 1856 он был произведен в подпоручики, с увольнением от службы "по домашним обстоятельствам". (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1044, л.115; д.1388, л.5).

Знакомство Шевченко с Томашем Вернером произошло скорее всего еще в Орской крепости, перед выходом транспорта к Аральскому морю. Рождение дружбы между ними относится ко времени совместной их службы в составе описной экспедиции. В период плавания они, по воспоминаниям А. И. Макшеева, жили в одной каюте, а между плаваниями, по свидетельству Э.В.Нудатова, в одной джуламейке. Здесь Шевченко нарисовал портрет Т.Вернера (т.8, л.48).

Еще находясь на Арале, Бутаков обратился к начальнику 23-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту Толмачеву с рапортом о прикомандировании к нему в Оренбурге как Шевченко, так и Вернера.

Рапорт от 22 апреля 1849 гласил: "В команде вверенных мне судов находятся 4-го линейного батальона унтер-офицер Фома Вернер и рядовой Тарас Шевченко. Первый был мною взят в прошлогоднее плавание по предложению г. подполковника Матвеева для исследования каменного угля, которого признаки были найдены на северо-западном берегу Аральского моря, и для геологических и ботанических наблюдений, причем он оказался весьма полезным, ибо честь открытия пласта каменного угля принадлежит ему, - а

последний был назначен его высокопревосходительством господином корпусным командиром для снимания видов в степи и на берегах

Аральского моря. Оба они будут мне необходимо нужны по возвращении в Оренбург: унтер-офицер Вернер для окончательного составления геологического описания берегов и классифицирования долженствующих быть отправленными в С.-Петербург образцов горных пород и ботанических экземпляров, а рядовой Шевченко - для окончательной отделки живописных видов, чего в море сделать невозможно, и для перенесения гидрографических видов на карту после того, как она будет составлена в Оренбурге..." ("Тарас Шевченко. Документы та матеріали...", стр.166).

На основании полученного разрешения, Шевченко и Вернер сотрудничали, продолжая дружить, и в Оренбурге. Последние их встречи состоялись весной 1850, когда поэт был арестован, а его друг вновь отправился на Аральское море продолжать поиски угля.

Томаш Вернер изображен на рисунке А. Ф. Чернышева, запечатлевшем Шевченко среди польских ссыльных, причем его знакомство с некоторыми поляками произошло, как можно предположить, при деятельном посредничестве Вернера.

Имя Вернера упоминается в письмах Т. Шевченко к их общему другу Б. Залескому - от 6 июня 1854 и от 10 февраля 1855. (VI, 102, 111).

Что касается январского письма 1854 (VI, 92), то в нем говорится, как можно предположить, не о Вернере, а о Ф.М. Лазаревском (поздравление вызвано его назначением в Петербург).

Вернер в то время находился далеко от Оренбурга, на Богословском заводе, где располагался девятый линейный батальон; Шевченко, который внимательно следил за передвижениями друзей, об этом знал.

Переписка Шевченко и Вернера могла иметь место, но до нас не дошла.

ВЕСЕЛОВСКИЙ, Владимир Павлович - молодой нижегородский чиновник, член губернской археологической комиссии.

Принадлежал к семье, близкой к литературно-музыкальным кругам (писателю Мельникову-Печерскому, историку музыки Улыбышеву и др.). Сам он впоследствии был женат на "кузине" Лермонтова - родной сестре А.П.Шан-Гирея Екатерине Павловне.

Т. Шевченко познакомился с Веселовским на музыкальных вечерах в Нижнем Новгороде. "Вечер провел у милейшего юноши виртуоза-виолончелиста Весловского..." - записал он в Дневнике (V, 187). В написании фамилии допущена ошибка ("Весловский").

ВИДДЕР, Карл Густавович - фельдъегерь военного министерства, подпоручик.

Происходил из австрийских подданных, принявших присягу на верность России. В фельдъегерском корпусе служили три брата Виддеры. О службистском рвении Карла свидетельствует его поведение после того, как он узнал от младшего брата, Николая, о растрате им казенной суммы. Брата он не пощадил, подведя его под трибунал и самый суровый приговор (см.далее).

По приказу дежурного генерала Главного штаба Виддер был назначен специально "для доставки к командиру Отдельного Оренбургского корпуса рядового Шевченко".

Приняв опального поэта в арестантской комнате Инспекторского департамента 31 мая, сей чин фельдъегерского корпуса доставил его в Оренбург к 11 часам вечера 9 июня 1847 г. (Датировка уточнена в статье М.Моренца "Коли Т.Шевченка було відправлено на заслання?" - "Радянське літературознавство", 1967, № 10, стр.72-74).

Виддер упоминается в официальной переписке об отправке и доставке Шевченко в Оренбург. Не раз писал о нем сам поэт. В 1857, проезжая мимо Симбирска, он вспомнил как вез его в солдаты "фельдъегерь неудобозабываемого Тормоза": "Он меня из Питера на осьмые сутки поставил в Оренбург, убивши только одну почтовую лошадь на всем пространстве". (V, 123).

Неизменно упоминаемый биографами, фельдъегерь Виддер олицетворяет собой начало невольничьего периода жизни Шевченко, длившегося многие годы.

Виддер о Виддере.

"...Вверенного мне корпуса подпоручик Виддер донес, что он заметил брата своего фельдъегеря Виддера в каком-то расстроенном состоянии и что по спросу его о причине он ему сознался, что

бывши дежурным в Инспекторском департаменте Военного министерства 21-го прошлого сентября месяца получил из казначейства оною два пакета для доставления на почту, но означенных денег в почтамт не сдал, в рассылной же книге сделал расписку чиновника почтамта, а деньги издержал, уверяя по крайности...

... Со дня такого поступка он мучился совестью и страхом о наказании, совершенно растерялся и впал в уныние. Такое состояние вскоре заметили братья его, которым он тотчас сознался в своем поступке и, отдавая им оставшиеся 265 руб. и документы, просил довести о случившемся до сведения начальства, что ими было и исполнено..."

(1862, РГВИА, ф.395, оп.299, д.287, л.9-10).

ВИЛЬДЕ, Николай Евстафьевич (Карл Густавович) (1832-1896) - чиновник особых поручений при Нижегородском генерал-губернаторе, артист-любитель.

Эта "служебная" характеристика относится к 1857-1858 гг. В дальнейшем Вильде, питомец Петербургского университета, службу оставил и полностью посвятил себя театру. В Малом театре, где он играл в 1863-1888 гг., после непродолжительного периода работы в провинциальных труппах, им были сыграны роли Чацкого, Гамлета, Бориса Годунова. Активно участвовал в работе "Артистического кружка", руководимого А.Н.Островским, с которым познакомился еще в 1857 в Нижнем. Снискал Вильде известность также как драматург, автор пьес "Арахнея", "Преступница" и других.

Знакомство Т. Шевченко с Вильде, в то время двадцатипятилетним чиновником, состоялось в Нижнем Новгороде. Судя по характеру записи в Дневнике от 6 марта 1858 г., они встречались нередко; в доме его мог поэт общаться с людьми, преданными искусству. Сам Вильде не только ценил талант Шевченко-художника, но и был посвящен в планы. На прощанье он подарил ему "несколько миниатюрных медальонов, копии с известных скульптурных произведений, древних и новых, сделанных разными художниками", которые тот принял, как "милый и умный подарок". (V, 209).

Вильде может быть причислен к тем нижегородским знакомым Шевченко, чьи портреты, ныне неизвестные, он мог рисовать. В связи с этим требуют изучения фонд Вильде и другие фонды в Государственном Центральном театральном музее.

ВИТКОВСКИЙ, Каэтан - рядовой 4-го Оренбургского линейного батальона.

Происходя из крепостных крестьян, Витковский был отдан на военную службу за то, что "знал о предполагавшемся в 1849 году в Вильне возмущении, согласился принять в нем участие и подговаривал к тому других". В солдатах он служил с 1850 и лишь в 1857 получил первое поощрение - право выслуги. (В.А.Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.40).

Витковский значится в "Списке нижним чинам, поступившим в 4-ю роту Оренбургского линейного № 5 батальона за различные преступления"; здесь он в 1850 находился одновременно с Шевченко. (ИЛ, ф.1, д.489).

ВЛАДИМИРОВ А. - артист Нижегородского театра.

Уроженец Костромской губернии, актер провинциальных театров на протяжении многих лет, по амплуа своему комик, он выступал на сцене Нижнего Новгорода в ролях различного плана, вплоть до трагических.

Т. Шевченко ценил Владимирова и как артиста, и как человека. Он писал, что "в нем видно и развитие и необыкновенное понимание искусства" (VI, 317), называл одним из "львов здешней

сцены", "честным артистом", своим любимцем", бывал у него дома, ездил с ним за город. (V, 169, 172, 174, 190, 204, 206, 207).

ВОЗНИЦЫН, Яков Осипович - капитан волжского парохода "Сусанин".

Происходил из дворян Тверской губернии, где за родителями его числилась 51 "душа". Двенадцатилетним, в 1835 году, поступил в морской кадетский корпус. До середины пятидесятых годов плавал по Балтийскому и Черному морям. "По случаю войны с Венгрией" в 1849 был "в сухопутном походе гвардии к западным границам империи". (РГАВМФ, ф.406, оп.3, д.345, № 81, д.365, № 96).

В августе 1856 лейтенант Возницын получил увольнение из 8-го флотского экипажа для службы на коммерческих судах общества "Меркурий". ("Памятная книжка Морского ведомства на 1857 год", стр.261).

Т. Шевченко свел знакомство с Возницыным на пароходе "Князь Пожарский". Сообщив о предстоящей поездке в свое поместье "по случаю освобождения крепостных крестьян", он, по словам Шевченко, "хотя и либерал, но, как сам помещик, проговорил эту великолепную новость не с удовольствием", что явно охладило его интерес к капитану "Сусанина". (V, 123).

Их встречи впоследствии могли иметь место и в Нижнем Новгороде.

ВОЛКОНСКИЙ, Сергей Григорьевич (1788-1865) - декабрист, член Союза Благоденствия и Южного общества.

Осужденный по первому разряду и по конфирмации приговоренный к 20 годам каторги, Волконский отбывал ее в Нерчинских рудниках. С 1835 жил на поселении - сначала в Петровском Заводе, потом в с.Уриковском близ Иркутска. По амнистии 1856 получил разрешение вернуться в Европейскую Россию.

Т. Шевченко был, несомненно, наслышан о Волконском еще в Нижнем Новгороде, куда декабрист заезжал незадолго до его прибытия. Приехав в Москву, Шевченко был сначала обрадован подаренным ему портретом Волконского, а затем, еще более, встречей, состоявшейся в доме Кошелевых. "Кротко, без малейшей желчи рассказал он мне некоторые эпизоды из своей 30-летней ссылки..." - занес Шевченко в Дневник 25 марта 1858. (V, 215, 218).

ВОЛХОНСКИЙ, Федор Николаевич - врач, воспитанник Киевского университета (выпуска 1857 года).

Вместе со своим однокашником П.П.Малюгой Волхонский получил назначение на службу в Иркутск. По пути в Сибирь молодые врачи заехали в Нижний Новгород, где встретились с Т. Шевченко. "Они едут в звании медиков заслуживать казне за воспитание" - отметил поэт это посещение в записи Дневника 18 февраля 1858. Посещение земляками, да еще молодыми, было для него событием приятным. (V, 202).

Более подробных сведений о Ф.Н.Волхонском (в Дневнике - Волконском), а равно о посещении названными лицами Шевченко в нашем распоряжении нет.

ВОРОНОВ, Михаил (Михайла) - матрос первой статьи, участник экспедиции по изучению и описанию Аральского моря.

В 45-м флотском экипаже (Астрахань, Каспий) служил с 1840. Первой статьи был удостоен незадолго перед отправкой на Арал, в группе под командой унтер-офицера Клюкина. Шевченко и

Воронов вместе провели плавание 1848 г. После первой навигации матрос из состава экспедиции выбыл (причина неизвестна).

ВОРОНЦОВ, Владимир Петрович - подпоручик 1-го Оренбургского линейного батальона.

В Новопетровском укреплении Воронцов служил до 1852 года, затем был переведен в 8-й Оренбургский линейный батальон, откуда в 1853, в чине штабс-капитана, получил увольнение "по домашним обстоятельствам". Вскоре он был назначен бугурусланским городничим. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1044; "Адрес-календарь Оренбургского края на 1853 год", стр.233; "Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.403).

О добрых, дружеских отношениях между Шевченко и Воронцовым существует ряд свидетельств современников.

Сослуживец по Новопетровскому укреплению подпоручик Фролов сообщил, что Шевченко нарисовал портрет Воронцова, "которого очень любил". ("Киевский телеграф", 1876, № 53).

Более подробные сведения мы находим в рассказе жены Воронцова (тогда уже покойного), которая, живя в Орске, сообщила в 1895-1896 журналисту А.И.Матову о некоторых обстоятельствах знакомства поэта и офицера, оказавшихся в одно время на Мангышлаке. Из ее рассказа становится известным, что во время строительства Новопетровского укрепления Воронцов заведовал "материальной частью", а в дальнейшем являлся одним из офицеров роты, в которой служил Шевченко.

"... Воронцов... не был поклонником фухтелей и шпицрутенгов. Это был человек просвещенный, с хорошими порывами, артист в душе и при всем том мягкий и добрый начальник. Он великолепно рисовал акварелью и масляными красками, любил восхищаться беспредельной песчанной степью и зеркальной гладью Каспийского моря... Стихи Шевченко он впоследствии добросовестно заучивал наизусть и долго их помнил. Разумеется, ссыльный солдат и командир-художник очень скоро узнали друг друга и сошлись, насколько было возможно "сойтись" начальнику с подчиненным при тогдашнем воинском режиме... Сам Воронцов, под тем или другим предлогом, нередко брал с собой Шевченко, и они уходили в степь, за крепостную стену. Здесь обыкновенно наскоро натягивалась грунтовка, появлялись кисти и краски, и два художника на полной свободе отдавались своей общей страсти..." (Газ. "Камско-Волжский край", 1897, № 318).

Портрет В.П.Воронцова, выполненный Шевченко, обнаружен в недавние годы.

ВОРОНЦОВА, Екатерина (отчество неизвестно) - жена В.П.Воронцова. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6262).

Со слов Воронцовой, жившей тогда в Орске и находившейся уже в преклонном возрасте, были записаны в 1895-96 гг. цитированные выше воспоминания о службе Шевченко на Мангышлаке. Несмотря на отдаленность событий во времени, на прошедшие с тех пор десятки лет, память ее сохранила многое. Это тем более удивительно, что все рассказанное она наблюдала не сама, а знала только по рассказам мужа.

Т. Г. Шевченко

**Портрет В. П. Воронцова
1852**

Объективности ради следует, однако, отметить, что ко времени встречи журналиста А.Матова с Е.Воронцовой уже были опубликованы воспоминания Е.Косарева, Н. Савичева и других, в связи с чем не исключено их использование при подготовке рассказа Воронцовой к печати. Тем не менее свидетельства ее заслуживают внимания. Первая их публикация осуществлена в газете "Камско-Волжский край" (1897, № 318).

ВОРОНЦОВ, Василий Эмильевич - бывший уральский золотопромышленник, впоследствии работник золотых промыслов.

С дореволюционных лет до 1935 года им сохранялись тринадцать документов, кем-то похищенных из Орского архива и непосредственно касающихся Т. Шевченко. Впоследствии они были переданы уральцами на Украину. Ныне документы находятся в фондах Института литературы им.Т. Г. Шевченко в Киеве.

ВОТЯКИ. Бытовавшее во времена Т. Шевченко, а ныне устаревшее название удмуртов - одной из народностей Оренбургской губернии, узнанных им в годы солдатчины.

ВРОБЛЕВСКИЙ, Еремей (Евстахий) - рядовой 4-го Оренбургского линейного батальона.

В солдаты Отдельного Оренбургского корпуса Вроблевский был отдан в 1849 г. за связи с Кирилло-Мефодиевским товариществом, установленные еще во время его учения в Киевском и Харьковском университетах.

Сослуживец Т. Шевченко в бытность его в Раимском укреплении, Вроблевский умер там в 1850-м. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.186).